

Глава 5

Хотя был полдень, солнце словно подёрнулось серой дымкой.

— Ох, и не спрашивай, — тараторила Хэ Шэнь, семена впереди и на ходу жестикулируя. Она вываливала на Вэй Сяо всё, что накопилось у неё за ночь: — Вчера, как только ты ушёл, он всё плакал и плакал. Я хотела войти, приоткрыла занавеску, а он в меня подушкой запустил, пришлось уйти. Через какое-то время затих, а потом, весь красный, с опухшими глазами, еле слышно, охрипшим голосом попросил приготовить ему ванну.

— Вода то слишком холодная, то слишком горячая. Мы с Сю Нян у дверей дежурили, несколько раз воду подливали. Прошло полчаса, думали, наконец-то закончил... Эх! Опять зовёт, велит воду менять. Три раза мылся! Пришлось ещё Жань-гээр и Цин-гээр на помощь звать, только так и справились.

Услышав, что тот мылся трижды, Глава крепости помрачнел.

«Неужели Дуань Фэньюэ настолько мной брезгует? — со злостью подумал он»

Но всё же мужчина попытался успокоить тётушку:

— Он из столицы, избалованный. Наверное, принял вас за прислугу... Не сердись на него.

— Я понимаю, иначе бы и служить не стала, — коротко ответила Хэ Шэнь и, махнув рукой, продолжила, задыхаясь: — Наконец-то домылся. Говорит, полотенца жёсткие и их мало. Сидит в этой лохани несчастный, просит три мягких полотенца. Я как на него посмотрела — вся злость прошла. Велела Сю Нян принести, а сама спрашиваю, что ещё нужно, чтобы сразу всё сказал. Он обвёл глазами ванную комнату, а у меня сердце в пятки ушло.

— И точно! Потребовал нефритовый гребень, масло для тела, мазь для лица, мешочек с успокаивающими травами, благовония для одежды... Ах, да! Ещё Ланьгао, кажется, это какое-то масло для волос. Мы с Сю Нян всё по сусекам наскребли, кое-как собрали, только этого Ланьгао ничем заменить не смогли! Я ему своё масло с османтусом предложила, а он не взял, говорит, слишком грубое. Боже мой, неужели в столице все так живут? Да у гээр в семье главы уезда и то такой роскоши нет!

— Сегодня утром принесла ему завтрак, он вяло взглянул и промолчал. У меня дела были, я еду оставила и ушла. К обеду прихожу с новой порцией, а завтрак так и стоит нетронутый. Я забеспокоилась, стала уговаривать его поесть, говорю, если есть не будешь, сил не будет, как же ты Главе наследника родишь? Не знаю, какое слово его так задело, но он как вскочит, смахнул еду со стола на пол, схватил осколок чашки, приставил к запястью и кричит, чтобы позвали его слугу, иначе он прямо здесь умрёт! Я так испугалась этих его «умру-не умру», не дай бог с его нежной кожей что случится. Хотела осколок отобрать, а там... эх!

На этом месте голос женщины стал неуверенным, а взгляд забегал.

— Ну кто же знал, что я ему палец поцарапаю? Я же не нарочно. Хотела уже чистую тряпицу найти, перевязать, а он смотрит на свою руку, и слёзы градом покатились. Всклипнул пару раз и в обморок упал! Грех-то какой!

До этого момента тётушка казалась относительно спокойной, и Вэй Сяо думал, что Дуань Фэньюэ просто снова капризничает. Но услышав про кровь, он вспыхнул.

— Почему ты сразу не сказала о таком?!

Хэ Шэнь опешила.

— Да там царапина — два муравья рядом не поместятся... И Фэн Ху уже за лекарем побежал! Глава! Погоди!

Не успела она договорить, как мужчина сорвался с места и бросился к западному дворику. Его стремительная фигура создавала впечатление, будто супруг находится при смерти. Увидев это, Хэ Шэнь и сама занервничала. Стиснув зубы, она припустила следом.

— А-а-а!

Когда до двора оставалось не больше сотни шагов, в небо взметнулся полный муки мужской крик.

Это был голос Фэн Луна. Зрачки Вэй Сяо сузились.

В следующую секунду раздался стук копыт, сопровождаемый коротким и резким «Но!». Чёрный как смоль конь, на котором сидел всадник в алом, словно огонь, одеянии, молнией пронёсся мимо него.

Беглец, казалось, не ожидал такой неудачной встречи с Главой крепости. Пролетая мимо, словно ветер, он отвернулся, и прядь растрепавшихся волос упала ему на ресницы, подчеркнув промелькнувшее в глазах удивление и панику.

Он видел, как Дуань Фэньюэ, сжав губы, умчался прочь. Из-за спины, спотыкаясь, выбежал Фэн Лун. Вэй Сяо обернулся и увидел его бледное, покрытое холодным потом лицо. Прижимая к себе окровавленную руку, на которой атели несколько жутких следов от кнута, помощник сбивчиво проговорил:

— Глава! Хэ Шэнь только ушла, а он очнулся. Я не уследил, он сзади...

Он не успел договорить. Глава крепости, скрежеща зубами, ледяным голосом спросил:

— Кто дал ему кнут?

— Может...

Кто-то подобрал во дворе и занёс в комнату во время уборки.

Тётушка и сама не помнила. Она уже собиралась высказать догадку, как увидела, что Вэй Сяо вскочил на коня, привязанного к баньяну у входа, и молнией понёсся прочь.

Этот его нетерпеливый, готовый содрать с живого кожу вид говорил о том, что он в ярости. Хэ Шэнь сглотнула и, глядя ему вслед, почувствовала, как дрожат колени.

— Грех-то какой...

***

«Твой слуга на севере, в дровяном сарае, с ним всё в порядке! — встревоженный голос Хэ Шэнь всё ещё звучал в ушах. — Хочешь его видеть? Сначала нужно главу спросить, если он разрешит, тогда и увидишь... Ой! Да убери ты этот осколок! Пойду я к главе, пойду! Ну и напугал же ты меня!»

Дуань Фэньюэ гнал коня на север. Как и говорили гээр, что приходили убираться в комнате, в крепости было тихо, почти никого не видно — все отдыхали.

Но чем дальше юноша ехал, тем тяжелее становилось у него на сердце. Он никак не мог найти тот самый дровяной сарай, а местность вокруг становилась всё более дикой и пустынной. Наконец, беглец выехал на залитую солнцем развилку. Дуань Фэньюэ натянул поводья, остановил коня и с тревогой оглянулся назад. Только теперь он окончательно понял, что заблудился.

Сердце колотилось, он не знал, какую дорогу выбрать. Вдруг сзади послышался яростный стук копыт. Юэ-гээр резко обернулся и в густой зелени леса увидел стремительно приближающуюся тёмную, зловещую тень.

— Вэй... — он не ожидал, что тот так быстро его догонит. Пленник крепче сжал поводья, охваченный паникой.

Расстояние стремительно сокращалось. Дуань Фэньюэ, стиснув зубы, бросил взгляд на две дороги перед собой. Его пальцы коснулись гладкого белого нефрита на шее, и в следующий миг он с силой хлестнул коня по крупу.

Вэй Сяо видел, как алая фигура решительно свернула на одну из троп. Эта дорога вела к Долине Диких Волков за горой. Его нахмуренные брови сошлись ещё плотнее, а взгляд стал тяжёлым.

— Цж, — коротко выдохнул он.

Гнедой конь, не жалея себя, понёсся галопом. Несмотря на сильную тряску, Глава крепости облизнул губы и, отпустив поводья, выпрямился в седле. Он быстро выхватил из колчана за спиной стрелу, прищурил один глаз и, нацелившись в видневшуюся впереди чёрно-красную точку, медленно натянул тетиву...

Свист!

Стрела, словно метеор, полетела прямо в спину Дуань Фэньюэ!

Услышав зловещий звук, юноша напрягся, но не обернулся. Он резко дёрнул поводья в сторону, пытаясь увернуться, как вдруг сзади раздался мощный рык:

— Хэйфэн!

Послушный до этого конь внезапно взбесился. Он начал дико мотать головой, бить копытами и метаться из стороны в сторону, потеряв всякий контроль. Пленник резко потерял равновесие. От дикой тряски у него потемнело в глазах, и всё тело пронзила боль.

Стиснув зубы, он изо всех сил тянул поводья, но это не помогало. Взгляд его заметался по склону, и вдруг юноша увидел старую кривую сосну — своё спасение. Он резко взмахнул кнутом, крепко зацепившись за ветку, и одним махом перелетел на неё.

Едва приземлившись, Дуань Фэньюэ, пошатнувшись, отступил на пару шагов назад. В этот момент мимо просвистела стрела и с глухим стуком вонзилась в огромный валун за его спиной.

Сердце бешено колотилось. Пленник взглянул на валун, и его словно ударило током. Холодный пот прошиб его с головы до ног. Он стоял на самом краю бездонной пропасти. Ещё один шаг — и всё было бы кончено!

Пока он приходил в себя, Вэй Сяо уже спешил. Он подошёл к своему взбесившемуся коню, успокаивающе погладил его по голове, но взгляда с супруга не сводил. Губы его кривились в усмешке, но в глазах не было и тени веселья.

— Ещё побегаем? — ледяным тоном спросил он.

Дуань Фэньюэ, напуганный до смерти открывшимся за спиной видом, не расслышал его слов, а

если и расслышал, то не обратил на них внимания. Он лишь дрожащими губами пролепетал:

— Я... я...

— Такой трус, а всё туда же. Сам себе проблем ищешь, — Глава крепости, видя, что тот так и не может связать двух слов, холодно хмыкнул и шагнул вперёд, чтобы схватить его.

Но при виде его движения юноша словно очнулся. Он тут же направил на мужчину кнут и закричал:

— Не подходи! Ещё шаг... и я... я прыгну!

Чтобы Вэй Сяо к нему не прикасался, тот готов был не только вены резать, но и с обрыва броситься! Глава крепости от ярости едва не заскрипел зубами.

— Хорошо... хорошо! — процедил он. — Хватит духу — прыгай!

Он был уверен, что Дуань Фэньюэ не посмеет. Да и откуда у изнеженного столичного юнца столько смелости и гордости?

— Я... — Дуань Фэньюэ только начал говорить, как нос его защипало.

Рука, державшая кнут, затекла и ослабела. Поцарапанный палец, который он так и не успел перевязать, теперь, пропитанный потом, болел невыносимо. Всё тело ломило после бешеной скачки, он был уверен, что поясница и ноги покрыты синяками. Но страшнее всего было другое... Юноша взглянул на Вэй Сяо, и его пробила дрожь.

Тот смотрел на него, как голодный волк, и в каждом его взгляде читалась звериная ярость, готовая вот-вот вырваться наружу. Дуань Фэньюэ чувствовал себя ягнёнком на заклании, которого в любой момент могут растерзать. А за спиной — зияющая пасть пропасти...

Впереди — хищник, позади — бездна. Каждый шаг вёл к гибели. Огромное, всепоглощающее отчаяние охватило пленника, не давая дышать.

По его покрасневшему от ветра лицу скатилась слеза. Его глаза, обычно яркие и дерзкие, теперь были полны невыразимой тоски. Дуань Фэньюэ шмыгнул носом, и рука, сжимавшая кнут, дрогнула.

Вэй Сяо решил, что тот сдался, и снова шагнул вперёд, чтобы схватить его.

Но в этот момент...

Ярко-алая фигура, словно увядший осенний кленовый лист, сорвалась вниз.

Зрачки Вэй Сяо расширились от ужаса. Не раздумывая ни секунды, он прыгнул следом.

«Твою мать! — в голове билась лишь одна яростная мысль. — Как он мог и вправду прыгнуть?»

<http://bllate.org/book/15963/1663649>